

Пролог

По-настоящему я начал жить только в день своего совершеннолетия. Но для этого мне пришлось умереть. Нет, нет! Я не стал вселенцем в инопланетного юношу (или, упаси бог, девушку), что так любят описывать современные писатели. Не стал я также и попаданцем в мир меча и магии, отчего тот неведомый мир только выиграл. Я всего лишь умер. Ненадолго. Впрочем, сначала...

До восемнадцати лет я был «овощем». Отражалось это не в страшной болезни, приковавшей меня к инвалидному креслу или больничной койке, а в образе жизни. А он был один в один, как у тех молодых людей, маленького процента нынешней молодежи, которых в народе называют мажорами. Основной задачей на каждый день был поиск очередной интересной тусовки, употребление на ней большого количества алкоголя (а то и чего более убойного) и выслеживание очередной самки, как правило, принадлежавшей все к той же «золотой» молодежи. Хотя вопрос спорный: кто за кем охотился — парни за девушками или девушки за парнями.

Практически неограниченное финансирование со стороны вечно занятых родителей, вседозволенность и отсутствие любых мало-мальски серьезных проблем стало для меня и моих друзей настолько привычным, что порой доходило до настоящей дикости.

Но в тот день, когда мне исполнилось восемнадцать лет, впервые в жизни кое-что не сошло нам с рук. Нам — это мне и двум парням чуть постарше, которых я считал своими друзьями. Мы с ними решили вначале отметить днюху в узком кругу, то есть просто посидеть в одном из ресторанчиков и слегка «разогреться», а уже потом поехать в ночной клуб, где был арендован большой зал, и именно туда будут подтягиваться гости. «Разогрев» удался. Из ресторана мы вывалились веселые и довольные, с желанием осчастливить весь мир. А начать решили с проходившей мимо девчонки, которую сразу же было решено взять с собой в клуб, несмотря на ее желание.

— Парни, вы чего творите? — услышали мы спокойный голос. Звучал он уверенно, без малейшего налета испуга или раболепия. — Отпустили. Быстро.

Удивились все. Даже девчонка, которая только что отчаянно вырывалась, не желая садиться к нам в машину, замерла. Что уж говорить про меня с друзьями. Кто-то посмел нам возражать! Это даже интересно.

— Влад, держи ее, — скомандовал мне Дэн (его отец стоял выше наших на социальной лестнице, потому и Дэн негласно у нас лидировал) и повернулся к говорившему.

Им оказался обычный парень лет тридцати в совсем простой и дешевой одежде. За его спиной стояли еще два таких же обсоса. Бояться было нечего, и поэтому Дэн начал действовать в привычной для себя манере — напал первым. Да не просто напал. Было видно, что он обрадовался — можно обкатать в действии новую игрушку и опробовать свои силы в ножевом бою, которым он занимался уже семь месяцев (с перерывами на гулянки) и ужасно этим гордился. Надо признать, что выпад Дэна и вправду был хорош. Я даже не успел за-

метить, когда в его руках появился нож. Лишь смазанное движение — и щека незнакомца распорота сверху донизу.

— Ну и... — самодовольно, явно красуясь, начал говорить Дэн, но закончить фразу не смог. Раненый парень, не обращая внимания на хлеставшую из раны кровь, ударил. Всего один раз, но моему другу хватило. Он только начал оседать на асфальт с неестественно вывернутой шеей, а незнакомец уже оказался рядом со мной и удивленно замершим Лехой и нанес еще несколько ударов.

Резкая боль в груди и темнота...

...Чувства возвращались постепенно. Вначале боль. Дикая, всепоглощающая боль, лишь усилившаяся от того, что не получалось кричать. Пытка ею длилась, как мне казалось, вечность. Вечность, за которую я смог с ней смириться и притерпеться. Лишь после этого пришло ощущение собственного тела. Я понял, что обнажен и лежу на чем-то холодном. Следом вернулся слух и стали различимы голоса нескольких человек, что-то тихо обсуждавших совсем рядом.

— Вы уверены, что он сам вернулся? — говорил один.

— Да, сто процентов, — отвечал ему второй. — К приезду «скорой» он был мертв. Его даже реанимировать не стали — бесполезно с такими травмами. Погрузили в труповозку и сюда.

— А здесь, должно быть, очередной санитар решил, что сошел с ума? — хмыкнул первый.

— Почти. Патологоанатом.

— Понятно. Наш клиент. Забирайте.

Глава 1

— Парень. Просыпайся, приехали. Этот дом?

Я чуть заметно вздрогнул, открыл глаза и покосился на таксиста.

— Что?

— Дом, спрашиваю, этот? — переспросил водитель.

Покрутив головой и убедившись, что приехали мы по нужному адресу, я кивнул и полез за деньгами. Странно, я и в самолете всю дорогу дрых, и в такси, едва успев назвать адрес, тоже моментально задремал. А водитель молодец, не стал будить, чтобы дорогу уточнить. Хотя в этом скорее заслуга навигатора.

Рассчитавшись, я покинул машину, забрал с заднего сиденья свой рюкзак и повернулся к высоким глухим воротам. Дом, отчий дом. Радости, как ни странно, не было, несмотря на то что последний раз я тут был пять лет назад. Еще в той, прошлой, жизни. Не скажу, что забывать стал, но... Родным это место точно не казалось. Да и раньше оно им не было. На мое семнадцатилетие отец подарил мне небольшую, но шикарную квартиру в элитном доме в центре города. Наверно, чтобы реже видеть пьяную рожу своего отпрыска и побольше времени проводить с матерью. Впрочем, мама тогда была против. Но ее мнение, как всегда, не учитывалось. Сложно с отцом спорить. Всю жизнь сложно было. А я тогда и рад был: как же — свое жилье.

Приблизившись к калитке, которая почти не выделялась на общем фоне, я задумчиво посмотрел на селектор и, хмыкнув, решил похулиганить. Повернулся к воротам спиной и три раза ударил в них подошвой ботинка. Хотел еще крикнуть что-нибудь в духе Винни-Пуха, но не стал. Мало ли какие охранники сейчас на отца работают.

Сразу же за забором залаяла собака. Причем отнюдь не маленькая. Ничего себе! Отец же этих зверюг раньше терпеть не мог.

— Кого там черти носят? — недовольно крикнули из-за ворот, даже не делая попыток их открыть.

— Свои! — весело крикнул я.

— Свои по ночам дома сидят. Только чужие ходят, — сухо ответил мне неведомый шутник.

— Передай Виктору Палычу, что Влад приехал, — серьезно сказал я. А то так можно долго перешучиваться.

— Виктор Павлович никого не ждет.

— А ты все равно скажи.

Короткое молчание сменилось едва различимым шуршанием рации.

— Слушай, парень, — понизив голос, сказал охранник, — шел бы ты отсюда по-хорошему, пока Шеф не в курсе.

Услышав такой совет, я покрутил головой и сразу же заметил камеру. Однако! Собака, камера. Дом на осадном положении, что ли? Или у родителя на старости лет приступ паранойи разыгрался?

— Так доложи Шефу, — крикнул я. — Скажи: Владимир Викторович челом бьет, батьку видеть хочет.

Охранник, умный видимо, ругаться не стал, а снова что-то пробубнил в рацию. Дождался ответа и бросил:

— Ожидайте.

О как! Уже на вы. Вышколенные ребята теперь тут работают, не то что раньше. Пять лет назад охрана у отца состояла полностью из бывших вояк, которые о вежливости разве что по радио слышали.

Ожидать долго не пришлось, буквально через пару минут калитка беззвучно распахнулась, и я наткнулся на до боли знакомый взгляд. Дядя Сережа. Он же в далеком прошлом — подполковник Коробов. Бессменный начальник личной охраны отца. Мужик очень жесткий и преданный своему хозяину, как сторожевой пес. Он единственный человек на моей памяти, который не только не боялся спорить с родителем, но и периодически это делал.

— Надо же, — осмотрев меня с головы до ног, хмыкнул он. — Вернулся, пропажа?

Меня от этой ухмылки рефлекторно передернуло. По старой памяти, видимо. Страшный он человек. Реально страшный.

— Вернулся, — кивнул я и развел руками.

— Ну, проходи, — он сдвинулся в сторону, освобождая дорогу. — Генерал еще не спит.

Генерал. Только так. Для него отец навсегда остался боевым командиром, хоть и был выдворен из армии еще в девяностые.

— Рюкзак, — заикнулся стоявший за воротами молодой парень в темном костюме, под которым явно угадывалась кобура. Судя по голосу — это я с ним тут шутили шутил.

Короб, как все за глаза называли Коробова, только махнул рукой и без промедления пошел в дом. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Кстати, зря он рюкзак не проверил. А вдруг я решил папашу грохнуть. Или не ждет он от меня такого? Судит по мне прежнему. Непрофессионально.

Впрочем, подполковник быстро развеял мои заблуждения и приказал оставить рюкзак в прихожей, где обнаружился еще один охранник, следивший за мониторами. Серьезно тут у них все.

Отец сидел в своем кабинете, в котором за прошедшие годы ничего не изменилось. Не изменился и сам родитель. Все такой же крепкий и подтянутый, сроду не скажешь, что ему уже за шестьдесят. Разве что седина выдавала возраст.

При моем появлении он даже голову от монитора не поднял. Словно и не заметил, хотя я знал, что это не так. Дядя Сережа легко хлопнул меня по плечу и кивнул в сторону кресла. Спорить и хулиганить я не стал. Такой уж он человек — Виктор Павлович. Всегда все доделывает до конца, не отвлекаясь на мелочи вроде внезапного появления сына, которого пять лет не видел.

Короб, убедившись, что я сел туда, куда нужно, тихо вышел, а я молча сидел и ждал. Минут пятнадцать. И лишь когда уже стал подумывать о том, чтобы подремать, отец оторвал взгляд от монитора.

— Здравствуй, сын, — буднично, словно только вчера расстались, произнес он.

— И вам не хворать.

— Все хохмишь? — прищурился он.

— Да что ты?! — воскликнул я. — Как можно?

— Ну-ну...

В воздухе повисла неловкая пауза, во время которой я даже успел пожалеть, что вообще сюда приперся. Разговаривать с отцом не хотелось. И если бы не мама...

— Отучился? — неожиданно спросил он.

Ну да, ну да. Ему сообщили, что я учусь в каком-то жутко секретном военном училище. Наполовину это было правдой. Про жутко секретное.

— Да.

— Хорошо. Пора за ум браться. У меня как раз должность освободилась.

— Так я уже трудоустроен. Не просто так ведь учился, — я пожал плечами, ничем не выдав своего удивления. Надо же — должность у него. В лесу что-то сдохло, наверное, если родитель решил меня в свою фирму устроить.

— Это не обсуждается, — отрезал генерал. В данный момент отец был именно генералом и не разговаривал, а отдавал приказы. Как знакомо.

— Угу, — я позволил себе легкую улыбку, — ты это моим работодателям объясни.

— Объясню. Не волнуйся. И спасибо им скажу. Когда мне сообщили, *где*, — он выделил это слово интонацией, — будешь учиться, я только обрадовался. Решил, что там-то из тебя дурь выбьют и человеком сделают. Но допустить, чтобы мой сын строил военную карьеру, я не могу. И не допущу. Поверь, моих связей для этого хватит.

Я хотел было усмехнуться, но не стал. Хочет он там чего-то решать — пусть решает. Заодно убедится, что не всемогущ. Доказывать ему что-то сейчас все равно бесполезно. Лучше перевести тему.

— А где мама? — миролюбиво спросил я.

— В Италии.

— Отдыхает?

— Живет.

— Не понял...

— Сын, — отец вздохнул и потер рукой шею. — Позвони ей потом и поговори. Она все тебе расскажет.

Родитель замолчал и даже отвел взгляд. Молчал и я, переваривая информацию. Странно. Они что, разошлись? Никогда не поверю, чтобы мать от него ушла.

Каким бы сложным человеком генерал ни был, но она его точно любила. Может быть, это из-за меня? Из-за того, что тогда случилось? Вот же!

Ладно, лучше действительно позвонить и узнать. Отец если сразу не рассказал, то и не расскажет.

— Отец... — я запнулся, не зная с чего начать.

— Да? — с готовностью отозвался он.

— Тот парень... который меня и Дэна с Лехой тогда...

Ты знаешь, кто он?

— Мстить собрался? — жестко спросил родитель и посмотрел... да с презрением посмотрел, чего уж там. Мне даже не по себе стало.

— Нет, не собрался, — равнодушно ответил я. — Интересно просто.

— Знаю, — сверля меня взглядом, сказал он, чуть погодя. — Его зовут Максим Ивлев...¹

— Подожди! — перебил я. — Зовут? Так он жив?

— Жив, жив. Я его сразу нашел и даже прикрыл от отца этого твоего Дэна.

— Он не мой.

— Неважно, — отмахнулся родитель. — Парень этот, Ивлев, служил в спецвойсках. Только-только уволился. Чуть ли не первый день на гражданке. А тут вы... Суки. Все правильно он сделал. Я бы на его месте сам вас убивал. В общем, можешь его не искать. Парень он грамотный, когда понял, чьих сынков порешил, то сразу за границу сбежал. Связи у него были, да и я, как уже сказал, прикрыл негласно.

— А если бы он и меня... — зачем-то спросил я. — Ты бы его отпустил?

— Не знаю, — спустя целую минуту произнес отец и отвел глаза. — Возможно.

¹ *Максим Ивлев* — главный герой романа «А боги там тихие».

— Котик! — внезапно раздалось из-за двери, и в кабинет ворвалась ослепительно красивая длинноногая блондинка, одетая во что-то невозможно розовое и почти прозрачное. — Я тебя уже заждаюсь. Ну сколько можно работать? Ты же обещал! Ой!

Ой — это она меня заметила.

— А кто это, котик? — девица недовольно надула губки и, карикатурно нахмурившись, посмотрела на отца. На смущенного отца! Я его таким никогда в жизни не видел. Это что же получается... — Ты теперь дома еще и посетителей принимаешь?

— Познакомься, Вика, это мой сын. Владимир. Влад — это Вика. Моя... — тут он запнулся, подбирая слово.

— Сын?! — Тонкие брови на идеальном личике взлетели вверх. — Какой хорошенький! А почему я тебя раньше...

— Заткнись! — грубо прервал ее я и посмотрел на отца бешеным взглядом. — Это кто? Из-за нее мать в Италии, да?

— Перестань психовать, Влад, — огрызнулся родитель, но как-то несмело. Без обычного приказного тона.

— Какой хам! — удивленно воскликнула Вика. — Я к нему...

— Заткнись, тебе сказали! — рывкнули мы с отцом одновременно. И так же одновременно замолчали. Да и о чем тут говорить? И так все понятно.

— Понятно, — повторил я вслух, вставая. — Если скажу, что был рад тебя видеть, то соврну. Пора мне.

— Сядь и послушай, — веско, с наконец-то вернувшимися командирскими нотками в голосе, произнес отец.

— Иди к черту! — бросил я и пошел к выходу из кабинета.

— Котик, что происходит? — раздался за спиной жалобный голос этой блондинистой дуры.

— Короб! — пропуская слова Вики мимо ушей, крикнул генерал. — Не выпускай его!

Коробов, словно только и ждал этой команды, вырос на пути и придержал меня за плечо.

— Убери руку, — взглянув ему в глаза, приказал я, надавив голосом.

Дядя Сережа немедленно выполнил мою команду.

— Отойди.

Короб было дернулся в сторону, но, к моему удивлению, лишь встряхнул головой и остался на месте. Ничего себе! Для меня это стало откровением почище того, что отец теперь живет с молодой курицей, отправив мать в ссылку.

Короб не выполнил мою команду! Он смог противиться моей воле, что для обычного человека, какая бы у него ни была в прошлом подготовка, попросту невозможно. Надо будет присмотреться к дяде Сереже. Надо. Что-то тут явно не так. Но это потом. Сейчас я больше всего хочу убраться из этого дома.

— Отойди, — повторил я, вложив в этот посыл все, чему меня учили. И Короб, растерянно заморгав, шагнул в сторону.

Быстро спустившись на первый этаж, я подхватил свой рюкзак и, не останавливаясь, прошел к воротам. Больше никто меня остановить не пытался. И правильно. Целее будут.

Оказавшись на улице, я автоматически прошел метров пятьсот вдоль дороги, прежде чем остановился и несколько раз вдохнул и выдохнул, успокаиваясь. Эмоции потом. Сейчас не мешало бы поесть и найти ночлег.